

— Гого, я могу объяснить...

Оу Хэн упёрся рукой между собой и Ли Цзюньюем.

— Это сестра Шу прислала, я не знал, что это, и просто открыл, а потом всё так вышло...

Он быстро объяснял.

— Похоже, ты смотрел очень внимательно.

Ли Цзюньюй не отрывал от него взгляда.

— Это из-за тебя, я так испугался, что забыл закрыть.

Оу Хэн чувствовал, что теперь ему не отмыться.

— Дорогой, если тебе нравится...

Ли Цзюньюй остановился на полуслове, начал играть с волосами Оу Хэна, и тот чуть не заплакал, боясь, что его подведут.

— Смотри на меня, такие вещи не сравнятся со мной.

Ли Цзюньюй взял руку Оу Хэна, поцеловал её, а затем...

Через два часа...

— Дорогой, доволен тем, что увидел?

Ли Цзюньюй полураздетый лежал на кровати, а Оу Хэн зарылся в одеяло.

— Ты зверь!

Голос Оу Хэна был приглушённым, он был возмущён!

— Я просто удовлетворяю твоё любопытство, дорогой. Такие вещи лучше смотреть только на меня, другие, прости, просто отстой.

Оу Хэн:

Он всё понял, действительно, говорить больше не о чём.

Они жили в новом доме до начала учебного года, каждый день открывая для себя что-то новое. Такой большой дом не казался скучным, ведь рядом был Ли Цзюньюй, и Оу Хэн был счастлив.

Когда Ли Цзюньюй занимался делами в кабинете, Оу Хэн сидел неподалёку и рисовал, вкладывая в картину каждую деталь комнаты, и чем больше он смотрел, тем больше был доволен.

Лето было тяжёлым временем, Оу Хэн не хотел выходить из кондиционированной комнаты, в жару он терял аппетит и энергию.

Каждый день Ли Цзюньюй готовил разные блюда и приносил их в школу, чтобы Оу Хэн не слишком похудел.

— Ребята, этот семестр подходит к концу, в следующем вы будете выбирать между гуманитарным и естественно-научным профилем. На этом листе ваши итоги и оценки за два семестра, подумайте и обсудите с родителями, какой профиль выбрать.

Учитель Тань держал в руках стопку листов, которые раздавал староста. Скоро начнутся экзамены, и после выбора профиля классы будут переформированы.

— Учитель Тань, вы будете вести гуманитарный или естественно-научный класс?

— Я буду вести гуманитарный, наш класс станет гуманитарным, — ответил учитель Тань.

— Значит, если мы выберем гуманитарный, останемся в этом классе?

— Именно так, — кивнул учитель Тань.

— Оу Хэн, ты какой профиль выберешь?

Хэ Жао обернулся к Оу Хэну.

— Гуманитарный, естественно-научный слишком сложный.

Оу Хэн даже не взглянул на лист, сразу ответил. Цифры и формулы в естественно-научном профиле вызывали у него головокружение, а в гуманитарном нужно было только запоминать. Оу Хэн, полагаясь на свою отличную память, без колебаний выбрал гуманитарный.

— Я тоже думаю, что гуманитарный неплох, в естественно-научном нужно постоянно тренироваться, готовиться будет сложно.

Хэ Жао согласился с Оу Хэном, ведь в естественно-научном профиле, если не решать задачи каждый день, можно всё забыть.

— Ах... вы все выбрали гуманитарный, а я хотела естественно-научный.

Ли Линь смотрела на свой лист и вздыхала. Её оценки были равномерными, но ей больше нравился естественно-научный профиль. Разве мальчики не должны предпочитать его?

— Я не обычный.

Оу Хэн сразу отметил гуманитарный профиль, открыл учебник и начал готовиться.

Хэ Жао согласился с Оу Хэном и тоже выбрал гуманитарный. Сюй Вэнь, заботясь об Оу Хэне, последовал за ним, ведь ему было всё равно.

— Ребята, хватит обсуждать, сейчас готовьтесь, через пару дней экзамены, не тратьте время.

Учитель Тань прервал обсуждение, и, услышав его голос, все замолчали.

Ли Линь посмотрела на троих и, вздохнув, выбрала гуманитарный. Она была человеком, который плывёт по течению, ведь за большой компанией всегда идёт успех.

Экзамены были настоящим испытанием, и Оу Хэн ещё больше похудел. Ли Цзюньюй, наблюдая, как он идёт в школу, думал, что сильный ветер может унести его.

Экзамены прошли успешно, и в день получения результатов все узнали о новом распределении

по классам. Большинство мальчиков перешли в естественно-научный класс, несколько девочек ушли, остальные остались.

В классе появились новые ученики, среди них был Хэ Тянь. Услышав его имя, Сюй Вэнь нахмурился, глядя на список, но Оу Хэн был равнодушен, он уже почти забыл этого человека.

После экзаменов все вместе поужинали, а затем провели весь день, оря во всё горло, от чего у Оу Хэна начались галлюцинации.

— Дорогой, ты сегодня хорошо поел?

Ли Цзюньюй, вернувшись с работы, сразу пошёл в художественную студию. Оу Хэн, кроме дня, когда они гуляли, почти не выходил из дома, ведь на улице было жарко и солнечно, что вызывало у него дискомфорт.

— Да.

Оу Хэн положил кисть и обнял Ли Цзюньюя за шею, позволив ему поднять себя.

— Ты снова похудел.

Ли Цзюньюй взвесил его на руках и повёл мыть руки, а затем они вместе спустились вниз.

Домашняя помощница уже приготовила ужин, всё, что любил Оу Хэн. Ли Цзюньюй ел вместе с ним, но Оу Хэн съел только маленькую миску риса, и, как бы Ли Цзюньюй ни уговаривал, он больше не открывал рот.

Зато выпил две миски супа.

— Дорогой, может, Сюй Вэнь поедет с тобой на отдых?

Ли Цзюньюй снова поднял эту тему. Он не мог поехать сам, и с самого начала каникул хотел отправить Оу Хэна на отдых, но тот категорически отказался, плакал до опухших глаз, и Ли Цзюньюй не смог его заставить.

— Нет.

Оу Хэн зарылся в объятия Ли Цзюньюя, решительно отказавшись.

— Ты всегда такой упрямый.

Ли Цзюньюй вздохнул, погладил его по спине и вместе с Оу Хэном посмотрел фильм. Когда стемнело, они вышли на прогулку.

Жара спала, и дул приятный ветерок.

Оу Хэн был рад прогулке. Они жили недалеко от Хуамэй, и в этом районе было много студентов, прогуливающих парами. Они направились в сторону Хуамэй.

Недалеко от дома были небольшие ларьки, выглядевшие не слишком привлекательно, но с аппетитными запахами. Оу Хэн остановился у одного из них и не мог оторвать глаз.

Он смотрел на Ли Цзюньюя с мольбой в глазах.

— Только одну штуку, завтра вечером сами приготовим.

Ли Цзюньюй, глядя в его глаза, сдался, но купил только одну штуку. Здесь было много людей, но он не был уверен в санитарных условиях, боясь, что Оу Хэн отравится.

Оу Хэн кивнул, с нетерпением ожидая. Одна штука — уже хорошо.

— Пригласи сестру Шу и остальных в наш новый дом.

— Хорошо.

Редко видя Оу Хэна таким радостным, Ли Цзюньюй согласился. К тому же Цинь Шу и другие ещё не были в их новом доме.

— Ещё хочу мороженое.

Оу Хэн увидел, как девушка прошла мимо с мороженым, и его глаза чуть не прилипли к нему.

— Хм.

Как быстро сменилась тема!

На обратном пути Оу Хэн держал в левой руке шашлык, в правой — мороженое, и не мог взять Ли Цзюньюя за руку. Редко получая мороженое, Оу Хэн ел его, облизывая, наслаждаясь каждым кусочком.

Ли Цзюньюй смотрел на него, и его горло сжалось. Он тоже захотел мороженого.

— Дорогой, дай мне кусочек.

Ли Цзюньюй приблизился, взял руку Оу Хэна с мороженым.

— Угу.

Оу Хэн не задумываясь.

Ли Цзюньюй лизнул то место, где только что был Оу Хэн, а затем откусил большой кусок, оставив ему только вафельный стаканчик.

Оу Хэн посмотрел на стаканчик, затем на Ли Цзюньюя, надул губы и чуть не заплакал.

<http://bllate.org/book/16768/1541300>